

Б Е Л О Е   Д В И Ж Е Н И Е

Т О М 2 6

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ
В РОССИИ

РУССКАЯ
ЭМИГРАЦИЯ
В БОРЬБЕ
С БОЛЬШЕВИЗМОМ

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612
Р88

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Р88 **Русская эмиграция в борьбе с большевизмом /** Сост.,
науч. ред., предисл. и коммент. д.и.н. С.В. Волкова. — М.:
Центрполиграф, 2022. — 481 с.

ISBN 978-5-521-85405-9

Книга представляет собой 26-й том из серии, посвященной Белому движению в России, и знакомит с борьбой русской военной эмиграции против советского режима в 20—30-х годах, то есть после завершения боевых действий на территории исторической России.

В 1924 г. Русская армия на чужбине была преобразована в Русский Обще-Воинский Союз (РОВС), и в практике антисоветской борьбы на первое место выдвинулась засылка в СССР небольших боевых групп. До 2-й мировой войны лозунг «Кубанский поход продолжается!» владели умами большинства офицеров-эмигрантов, и большевистская разведка считала борьбу с русской военной эмиграцией главным направлением своей деятельности.

Значительное место в книге уделено описанию известной операции «Трест», но со стороны белых, и истории Боевой Организации генерала А.П. Кутепова. Особый интерес представляет и описание дела Б. Коверды, убившего на перроне Варшавского вокзала советского дипломата Войкова. Войков был убит не как посланник, а как «член коминтерна и за Россию», — говорил на процессе Коверда.

Книга снабжена обширными и впервые публикуемыми комментариями, содержащими несколько сот неизвестных биографических справок об авторах и героях очерков.

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-521-85405-9

© С.В. Волков, состав, предисловие,
комментарии, 2022
© Художественное оформление
серии, «Центрполиграф», 2022
© «Центрполиграф», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать шестой том серии «Белое движение в России» посвящен борьбе русской военной эмиграции против советского режима после окончания Гражданской войны — в 20—30-х годах.

Первые годы после исхода Русской Армии из Крыма и командование, и большая часть ее чинов исходили из того, что эвакуация есть только временное отступление, и в ближайшее время готовились вновь возобновить борьбу. Причем еще до преобразования армии в РОВС в начале 20-х годов часть наиболее решительных и непримиримо настроенных офицеров пыталась начать эту борьбу самостоятельно (в Болгарии генералом В.А. Покровским была создана организация, главной задачей которой было осуществление десантов в Россию, однако попытки высадить десанты на Кавказе по разным причинам потерпели неудачу).

К осени 1924 года, когда стала очевидной невозможность сохранения армии в прежнем виде и она была преобразована в Русский Обще-Воинский Союз, а перспектива возобновления организованных военных действий против большевиков отодвинулась на неопределенное время, на одно из первых мест в практике антисоветской борьбы закономерно выдвинулась работа по засылке в СССР небольших боевых групп в расчете на то, что их деятельность будет способствовать подъему восстания против коммунистического режима.

Руководство РОВСа считало, что борьба с большевистскими узурпаторами власти «не только наше право, но и священная обязанность по духу наших законов и принятой нами присяге». Возглавил эту работу с 1924 года генерал А.П. Кутепов. Созданная им боевая организация подготовила десятки активных борцов с советским режимом, перешедших границу и действовавших на советской территории. Пик их активности пришелся на конец 20-х годов.

По поводу методов борьбы с советским режимом в эмиграции существовали разные мнения, но А.П. Кутепов (с 1928 г. возглавлявший РОВС) считал, что боевая деятельность на советской территории — единственное, чего большевики по-настоящему боятся. Большевистская разведка действительно считала в 20-х годах работу против русской военной эмиграции главным направлени-

ем своей деятельности, причем основной целью организованной ею операции «Трест» было именно предотвращение засылки в СССР боевых групп, и когда эта провокация стала очевидной, она пошла в начале 1930 года на убийство генерала Кутепова. Борьба русской эмиграции против большевизма принимала и другие формы — покушения на советских деятелей и за рубежом, участие в пропагандистских мероприятиях, разоблачение большевистской агентуры в рядах эмиграции, борьба против прокоммунистических сил в разных странах и т. д.

До Второй мировой войны лозунг «Кубанский поход продолжается!» всецело владел умами большинства офицеров-эмигрантов, и РОВС в это время был массовым источником антикоммунистического активизма. Поэтому, хотя после смерти А.П. Кутепова и ужесточения советского режима засылка боевых групп стала невозможной, работа военной эмиграции против большевиков продолжалась. Во время возглавления (после генерала Кутепова) РОВСа генералом Е.К. Миллером работой на СССР ведал генерал А.М. Драгомиров. В эти годы упор был сделан на разведывательно-пропагандистскую деятельность — с тем, чтобы создать опорные пункты и хорошо законспирированные организации, которые могли бы в нужный момент возглавить повстанческое движение.

Несмотря на весьма эффективные меры по охране большевиками границы, десятки членов белых организаций (многие по нескольку раз) проникали на территорию СССР и длительное время действовали там. Как правило, это были молодые офицеры, произведенные в Белой армии из юнкеров, и выпускники зарубежных русских кадетских корпусов (из числа последних в СССР погибли, в частности, Г. и Л. Гаранины, А. Колков, В. Дурново, А. Северьянов, М. Трофимов, Г. Поляков, П. Ирошников и др.).

В настоящем издании собраны публикации представителей русской военной эмиграции, связанные с антисоветской борьбой в довоенные годы, в том числе о деятельности боевых групп в 20-х годах и деле Б. Коверды. В разное время они были опубликованы в русской эмигрантской печати. Эти воспоминания никогда в России не публиковались.

Как правило, все публикации приводятся полностью. Авторские примечания помещены (в скобках) в основной текст. Везде сохранялся стиль оригиналов, исправлялись только очевидные ошибки и опечатки. Возможны разночтения в фамилиях участников событий и географических названиях; их правильное написание — в комментариях.

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ
В БОРЬБЕ
С БОЛЬШЕВИЗМОМ

В. Ларионов¹

БОЕВАЯ ВЫЛАЗКА В СССР²

В моем рассказе о боевой вылазке в СССР — о взрыве в июне 1927 года Ленинградского Центрального Партклуба — я умолчал лишь о двух-трех мелких фактах, что вызывается причинами, о которых вряд ли нужно особо распространяться. Не касаюсь я по тем же причинам и самой организации боевой вылазки в СССР. Об этом можно будет рассказать лишь впоследствии, когда борьба с советской властью будет закончена. Задача автора скромна: познакомить читателя с настроениями, переживаниями и ощущением боевой работы там, на театре боевых действий.

Впрочем, страстно хочется этой книгой достичь еще одного: заразить жаждой борьбы с поработителями нашей Родины нашу русскую молодежь и там, в России, если проникнет туда моя книга, и здесь, за рубежом. Быть может, мои записи — хотя бы между строк — дадут готовым на подвиг и жертву несколько полезных советов, выводов и примеров.

«Ответный террор против компартии!» — вот лозунг, наиболее действенный в борьбе с палачами. В ночных кошмарах им, убийцам, ворах, садистам и растлителям духа народного, чудится грядущее возмездие. Хулители имени Бога на земле чуют, что час расплаты не может не прийти. Только действие — твердое, прямое, бьющее прямо в цель — способно положить конец бесчинствующей власти маньяков. И только жертва чистая и святая восстановит честь опозоренной и безмерно поруганной Родины.

Русская молодежь, повинувшись зову долга, умела беззаветно умирать на полях сражений и с улыбкой становиться к стенке под дула чекистских ружей. Кому, как не этой молодежи, должен быть понятен и бли-

зок тернистый путь Канегиссера³, Коверды⁴ и Конради⁵, путь Марии Захарченко⁶, Радковича⁷ и Петерса⁸, смерть Соловьева⁹ и Шарина¹⁰ в лесах Онеги, скорбный путь Болмасова¹¹ и Сольского¹²...

И нет иных путей для тех, кто признает наш общий страшный долг крови, залившей родную землю в бесчисленных подвалах... И нет иного действия, кроме боя, хотя бы для этого пришлось биться одному против всех...

* * *

Нас было трое: два славных парня, решившихся на все: Димитрий¹³ и Сергей¹⁴, и я — марковец-артиллерист. Мы только что перешли черту жизни и смерти — границу СССР, небольшую, неглубокую речку Сестру, но быструю и холодную, с дном неровным, устланным острыми и скользкими камнями.

До этого мы долго сидели на скате обрыва, за кустом можжевельника, и всматривались в пелену речного тумана — на полянку и холм, — где в это время обычно появляется очередной патруль погранохраны. Патруль, однако, не показывался. Наш проводник решил не терять времени и, раздвигая кусты, стал проворно спускаться к реке.

Было около десяти с половиной часов вечера. Белая, северная июньская ночь не прятала красивых рельефов знакомой мне еще с детства местности — извилистой, окутанной туманным облаком речки в долине, четких в ночном небе контуров сосен и елей, громады каменистого обрыва, зарослей ольхи и мелких, кривых березок на болоте, на той, на нашей, русской стороне. И в душу лился все тот же родной запах болот, сосен, весенней земли, то же журчанье речных струек и болотных ключей и песнь тоски и печали — музыка северного леса — пение кукушки. Казалось, что не было в прошлом десяти лет скитаний, горьких потерь, тяжелых ран, утраты родной земли, калейдоскопа переживаний — от сказок степных походов — этих легенд подвигов и кровавых терний — до палаток Галлиполи в долине «роз и смерти»; от видений минаретов Стамбула и сказок тысячи и одной ночи развалин Румели-Гиссара — до тупика фабричной стены приморского города, где под монотонное, безвыходное жужжание приводных ремней текли серо и бесцветно последние дни жизни моей.

Все было и казалось сном — прошлое и настоящее. Холодный, запотевший в мелких каплях тумана большой маузер — это была действительность...

— Надо тише... — сказал наш проводник, немного коверкая русский язык. — Здесь, сейчас над берегом, патрульная тропинка...